

Научная статья
УДК 343.35
<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-4-108-112>

Прогноз последствий вовлечения несовершеннолетних и молодежи как активных пользователей сети «Интернет» в деятельность деструктивных движений и организаций, содержащих признаки экстремизма и терроризма

Глухова Анна Анатольевна¹, Шапошников Евгений Львович²

^{1, 2}Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия,

¹gluhova1117@yandex.ru

²medlay55@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируются последствия вовлечения пользователей сети «Интернет» в деятельность деструктивных движений и организаций, содержащих признаки экстремизма и терроризма. Сегодня, в условиях построения информационного общества и предпринимаемых в отношении России попыток дестабилизировать ситуацию, правоохранительные органы продолжают сталкиваться с новыми проявлениями деструктивного и противоправного поведения в молодежной среде. Стоит обратить внимание на то обстоятельство, что такая работа ведется на плановой основе, носит ярко выраженный системный и даже идеологический характер. При этом наиболее четко данное негативное воздействие прослеживается в отношении несовершеннолетних и молодежи, являющихся активными потребителями интернет-контента.

Ключевые слова: деструктивные движения, профилактика преступности, молодежная субкультура, уголовная ответственность, право, интернет, развитие личности преступника, экстремизм, терроризм

Для цитирования: Глухова А. А., Шапошников Е. Л. Прогноз последствий вовлечения несовершеннолетних и молодежи как активных пользователей сети «Интернет» в деятельность деструктивных движений и организаций, содержащих признаки экстремизма и терроризма // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2024. № 4 (68). С. 108–112. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-4-108-112>.

Original article

Forecasting the consequences of involving minors and young people as active Internet users in the activities of destructive movements and organizations containing signs of extremism and terrorism

Anna A. Glukhova¹, Evgeny L. Shaposhnikov²

^{1, 2}Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russian Federation

¹gluhova1117@yandex.ru

²medlay55@yandex.ru

© Глухова А. А., Шапошников Е. Л., 2024

Abstract. The article analyzes the consequences of the involvement of Internet users in the activities of destructive movements and organizations containing signs of extremism and terrorism. Today, in the context of building an information society and attempts to destabilize the situation against Russia, law enforcement agencies continue to face new manifestations of destructive and illegal behavior among young people. It is worth paying attention to the fact that such work is carried out on a planned basis, has a pronounced systemic and even ideological character. At the same time, this negative impact is most clearly seen in relation to minors and young people who are active consumers of Internet content.

Keywords: destructive movements, prevention, crime, youth subculture, criminal responsibility, law, Internet, criminal personality development, extremism, terrorism

For citation: Gluhova A. A., Shaposhnikov E. L. Forecasting the consequences of involving minors and young people as active Internet users in the activities of destructive movements and organizations containing signs of extremism and terrorism. *Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2024, no. 4 (68), pp. 108–112. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-4-108-112>.

В современном мире, в том числе и в Российской Федерации, происходят многочисленные ценностно-ориентированные, социально-культурные, политические и экономические преобразования. Система восприятия действительности на рубеже веков Советского Союза и периода новой России, конечно же, способствовала трансформации в традиционных взглядах и нормах, которые определяют модели поведения и стандарты у несовершеннолетних и молодежи. Все эти изменения приводят к неоднозначности в процессе социализации, идентификации и адаптации к новым условиям гармонизации государства, общества и личности. Протекание данных процессов невозможно без различных аномалий, которые проявляются в разделении или утрате нормативных и ценностных основ, которые исключительно важны для обеспечения социальной идентичности и поддержания нравственно-культурного кода.

Сегодня, в условиях построения информационного общества и предпринимаемых в отношении России попыток дестабилизировать ситуацию, правоохранительные органы продолжают сталкиваться с новыми проявлениями деструктивного и противоправного поведения в молодежной среде. Стоит обратить внимание на то обстоятельство, что такая работа ведется на плановой основе, носит ярко выраженный системный и даже идеологический характер. При этом наиболее четко данное негативное воздействие прослеживается в отношении несовершеннолетних и молодежи, являющихся активными потребителями интернет-контента.

Среда интернет-пространства является важным фактором, влияющим на развитие и воспитание молодежи. Многочисленные детали субкультуры современной молодежи напрямую связаны с потреблением интернет-трафика

и созданием стереотипов бытия успешного индивида.

Действительно, с уверенностью можно констатировать, что для определенных слоев несовершеннолетних и молодежи сеть «Интернет» является единственным источником информации, способом общения, алгоритмом познания нового и формирования представлений о должном и возможном зачастую в искаженном представлении.

В этих условиях крайне своевременным и актуальным является изучение последствий воздействия деструктивных движений и организаций, деятельность которых содержит проявления экстремизма и терроризма на пользователей сети «Интернет».

«Планомерное управление любой социальной системой требует наличия опережающей (прогнозной) информации о предстоящих потребностях, возможностях и последствиях управляющих воздействий» [1, с. 262]. Это утверждение относится и к криминологическому прогнозированию. Иными словами, необходима такая информация, которая давала бы сведения о будущем (опережающем прогностическую информацию) [2, с. 308].

Прогнозируя последствия информационного воздействия на сознание молодежи, становится очевидным замещение традиционных ценностей и/или идеологических конструктов общества чужими ценностями и/или идеологическими конструктами; фальсифицирование истории; десакрализация идеалов и основных постулатов базовых ценностей; имплантация и/или поощрение децивилизующих социальных практик.

Участие молодежи в современных субкультурах обусловлено прежде всего тем, что из-за растущей гедонистической направленности индивида возможность изменить свой интернет

профиль, изменить свой стиль, не тратя на это много сил, времени, материальных благ и энергии, предоставляется весьма легко в современных реалиях.

Последствия вовлечения несовершеннолетних и молодежи в деятельность деструктивных движений и организаций, содержащих признаки экстремизма и терроризма, могут быть весьма болезненны для нашего общества.

Среди последствий информационного воздействия — череда суицидов подростков (как входивших в печально известные «группы смерти», так и не состоявших в них); массовые убийства в образовательных организациях, совершаемые участниками Колумбайн-сообществ; участие молодежи в экстремистских и террористических организациях, несанкционированных протестных акциях.

Так, например, в постановлении Правительства Нижегородской области от 20 октября 2023 года № 940 указано, что только в Нижегородской области за два года на 24 % выросло количество тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных детьми и подростками. На 8,8 % выросла криминализация в среде несовершеннолетних. В регионе на 18 % увеличилось число суицидов среди детей и подростков. В 2021–2022 годах зарегистрированы 27 случаев оконченного суицида и 332 попытки, совершенные подростками до 17 лет включительно [3].

Правительством Нижегородской области отмечается, что дестабилизирующее влияние на настроения несовершеннолетних оказывают радикальные и экстремистские проявления, навязывание пересмотра базовых норм морали и информационное манипулирование, применяемое недружественными государствами, террористическими и экстремистскими организациями.

В итоге, благодаря системной, хорошо налаженной работе фактически формируются управляемые бойцы с четкими социопатическими, нигилистическими установками. У молодежи нивелируется страх перед применением физической силы и оружия. Ставка делается на молодых людей из простых, небогатых и непривилегированных семей; внушается мысль о том, что они всего могут добиться сами, взяв свое, используя способы, альтернативные общепринятым [4, с. 1646–1660].

В рамках ранее проведенных авторским коллективом исследований в период с 2018 по 2024 год по проблемам преступной деятельности и вовлечения в деструктивные движения и организации несовершеннолетних и молодежи на территории России, которые нашли свое

отражение в иных ранее изданных работах, можно сделать ряд выводов о последствиях такой деструктивной деятельности.

Формирующиеся на просторах сети «Интернет» группы молодежи, проявляющие интерес к темам смерти и самоубийств, являются небольшими, компактными и достаточно специфичными. Наиболее негативные группы собираются вокруг интереса к насилию и массовым убийствам. Также просматривается заинтересованность криминальной культурой. Интерес к наркотическим веществам дополняется интересом к эротике и нетрадиционному сексу. Интерес к экстремальному досугу коррелирует с интересом к челленджам. Все это дополняется интересом к сведениям об огнестрельном оружии.

Очевидно, что здесь прослеживается не одна негативная группа, а несколько пересеченных. Анализ их социального портрета и установок, безусловно, представляет значительный интерес для формирования методов работы с различными группами и подгруппами молодежи. Данная деятельность крайне необходима с точки зрения профилактики таких деструктивных молодежных социальных движений в сети «Интернет», как, например, «АУЕ» и «Колумбайн» [7, с. 808–846].

Изложенное выше подтверждает опасность влияния социальных сетей на рост агрессивных и радикальных настроений в обществе. По мнению И. В. Ситновой и А. А. Полякова, современное информационно-психологическое воздействие необходимо рассматривать в рамках теории и практики ведения войн четвертого поколения или стратегии *4GW* (*4th generation warfare*), где «полем боя» становится все общество противника, исчезает понятие стратегического тыла. Удар наносится по уязвимым точкам, по важным объектам, памятникам культурного наследия, личностям и группам, способным к организованному сопротивлению, умеющим консолидировать общество, а также по подрастающему поколению. В стратегии *4GW* нет реальных сражений, а есть борьба эффектов [8, с. 70–75].

Государству приходится быстро реагировать на проблемы преступной деятельности и вовлечения в деструктивные движения и организации несовершеннолетних и молодежи.

Так, «...для охранников школ, дошкольных и профессиональных образовательных организаций введут требование по обеспечению защиты в случае вооруженного нападения или теракта. Соответствующие требования прописаны в новом ГОСТе, его уже поддержали

Росстандарт и Государственная Дума Российской Федерации» [9].

Новый ГОСТ «Обеспечение безопасности образовательных организаций. Оказание охранных услуг на объектах дошкольных, образовательных и профессиональных образовательных организаций» Р 58485-2024 призван актуализировать новые требования к обеспечению безопасности в современных российских условиях.

Также важно отметить, что за последние несколько лет увеличились материальные затраты, реализуемые в том числе за счет средств бюджета Российской Федерации на осуществление охранных мероприятий в образовательных организациях России.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 2 августа 2019 года № 1006 (в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 5 марта 2022 года № 289) [10] определены требования к антитеррористической защищенности объектов (территорий), которые обеспечиваются путем осуществления комплекса мер, в том числе инженерной защиты объектов (территорий), системами видеонаблюдения, оповещения и управления эвакуацией людей на объекте (территории).

В феврале 2024 года в Нижегородском государственном педагогическом университете имени Козьмы Минина открылся центр религиозных исследований Российской академии образования. Сотрудники центра будут изучать религиозный и этнический экстремизм с целью профилактики и недопущения его проявления среди молодежи.

Также в центре планируют исследовать религиозную ситуацию в Нижегородской области и других регионах России, готовить педагогов религиозоведения и проводить лектории и семинары для преподавателей, студентов и школьников.

Планируется, что центр будет сотрудничать с другими российскими вузами из Москвы, Санкт-Петербурга, Омска, республик Марий-Эл и Мордовия, а также из Республики Беларусь с представителями религиозных конфессий [11].

Подводя итог, можно отметить, что анализ последствий вовлечения несовершеннолетних и молодежи как активных пользователей сети «Интернет» в деятельность деструктивных движений и организаций, содержащих признаки экстремизма и терроризма, а также прогноз таких последствий является крайне важным и требующим своевременных и незамедлительных реакций государства.

Список источников

1. Добров Г. М. Наука о науке. Киев: Издательство «Наукова думка», 1970.
2. Аванесов Г. А. Криминология. Москва: Академия МВД СССР, 1984. С. 308.
3. Об утверждении Стратегии комплексной безопасности детей на территории Нижегородской области на период до 2030 года: постановление Правительства Нижегородской области от 20 октября 2023 года № 940. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 24.04.2024).
4. Глухова А. А., Шпилев Д. А. Роль модераторов сайтов, посвященных тематике АУЕ, в формировании социопатических и противоправных установок у подростков и молодежи // Актуальные проблемы экономики и права. 2019. Т. 13. № 4. С. 1646–1660. DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.13.2019.4.1646-1660>.
5. Глухова А. А., Иудин А. А., Шпилев Д. А. Колумбайн как разновидность молодежного деструктивизма // Russian Journal of Economics and Law. 2022. Т. 16. № 4. С. 808–846. DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/2782-2923.2022.4.808-846>.
6. Ситнова И. В., Поляков А. А. Информационно-психологическое воздействие как практика ведения войн четвертого поколения // Власть. 2018. Т. 26. № 7. С. 70–75.
7. Об утверждении требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий) Министерства просвещения Российской Федерации и объектов (территорий), относящихся к сфере деятельности Министерства просвещения Российской Федерации, и формы паспорта безопасности этих объектов (территорий): постановление Правительства Российской Федерации от 2 августа 2019 года № 1006 // Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения: 24.09.2024).
8. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6532214> (дата обращения: 24.09.2024).
9. Охранников российских школ подготовят к отражению вооруженных нападений. URL: <https://www.kommersant.ru/> (дата обращения: 25.06.2024).
10. Об утверждении требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий) Министерства просвещения Российской Федерации и объектов (территорий), относящихся к сфере деятельности Министерства просвещения Российской Федерации, и формы паспорта безопасности этих объектов (территорий): постановление Правительства Российской Федерации от 2 августа 2019 года № 1006. URL: <https://base.garant.ru/72585152/> (дата обращения: 24.09.2024).
11. В Мининском университете будут изучать религиозный и этнический экстремизм. URL: <https://www.nnov.kp.ru/online/news/5690053/> (дата обращения: 24.09.2024).

References

1. Dobrov G. M. Science of science. Kiev: Naukova Dumka Publishing House, 1970. (In Russ.)
2. Avanesov G. A. Criminology. Moscow: Academy of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1984. p. 308. (In Russ.)
3. On approval of the Strategy for Integrated Child Safety in the Nizhny Novgorod Region for the period up to 2030: decree of the Government of the Nizhny Novgorod Region no. 940 dated October 20, 2023. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/> (accessed 24.04.2024). (In Russ.)
4. Glukhova A. A., Shpilev D. A. The role of moderators of sites dedicated to the subject of AUE in the formation of sociopathic and illegal attitudes among adolescents and youth. *Actual problems of economics and law*, 2019, vol. 13, no. 4, pp. 1646–1660. (In Russ.)
5. Glukhova A. A., Judin A. A., Shpilev D. A. Columbine as a kind of youth destructivism. *Russian Journal of Economics and Law*, 2022, vol. 16, no. 4, pp. 808–846. (In Russ.)
6. Sitnova I. V., Polyakov A. A. Informational and psychological impact as a practice of warfare of the fourth generation. *Power*, 2018, vol. 26, no. 7, pp. 70–75. (In Russ.)
7. On approval of the requirements for anti-terrorist protection of objects (territories) of the Ministry of Education of the Russian Federation and objects (territories) belonging to the sphere of activity of the Ministry of Education of the Russian Federation and the form of the safety data sheet of these objects (territories): decree of the Government of the Russian Federation no. 1006 of August 2, 2019. Access from reference legal system “Garant” (accessed 25.06.2024). (In Russ.)
8. <https://www.kommersant.ru/doc/6532214> (accessed 24.09.2024). (In Russ.)
9. Guards of Russian schools will be trained to repel armed attacks. URL: <https://www.kommersant.ru> (accessed 25.06.2024). (In Russ.)
10. On approval of the requirements for anti-terrorist protection of objects (territories) of the Ministry of Education of the Russian Federation and objects (territories) belonging to the sphere of activity of the Ministry of Education of the Russian Federation, and the form of the safety data sheet of these objects (territories): Resolution of the Government of the Russian Federation no. 1006 dated August 2, 2019. URL: <https://base.garant.ru/72585152/> (accessed 24.09.2024). (In Russ.)
11. Religious and ethnic extremism will be studied at Minin University. URL: <https://www.nnov.kp.ru/online/news/5690053/> (accessed 24.09.2024). (In Russ.)

Информация об авторах

- А. А. Глухова** — кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры криминологии Нижегородской академии МВД России;
- Е. Л. Шапошников** — кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры криминологии Нижегородской академии МВД России.

Information about the author

- A. A. Glukhova** — Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Head of the Department of Criminology of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia;
- E. L. Shaposhnikov** — Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Professor of the Department of Criminology of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia.